

Оглядев место происшествия и вспомнив произошедшее, Ся Чуньян действительно не мог сказать, что это было самостоятельное контрнаступление ци меча в его теле.

Но если он не мог сказать, то Сунь Лян сам додумал:

— Я понимаю! В книгах говорилось, что когда мастера внутренних стилей достигают озарения, их внутренняя ци автоматически защищает хозяина. В этот момент нападающий только теряет больше, чем приобретает.

Ся Чуньян удивился, а Сунь Лян, увидев это выражение, подумал, что угадал, и немного смущённо объяснил:

— Я очень люблю боевые искусства, но у меня плохие данные, я не могу тренироваться. Однако я читал много книг на эту тему, и у меня дома есть несколько древних текстов, которые я приобрёл на аукционах. В них говорилось о подобных вещах. Я всегда думал, что это преувеличение, но...

Оглядев всё вокруг, Сунь Лян выразил на лице грусть и зависть:

— Но оказывается, в книгах говорилась правда.

Однако вскоре он спрятал своё разочарование и серьёзно сказал Ся Чуньяну:

— Ся Чуньян, пока председатель и другие не пришли, я кратко объясню ситуацию. Судя по всему, скрыть это не получится. Слишком явные следы. Я постараюсь помочь тебе, и я, и старик Чжу будем стоять на самой объективной позиции, подтверждая, что Лян Цзяньюань первым напал. Но ты должен быть готов к тому, что с такими ранами Лян Цзяньюаня, старые и новые обиды вместе, ни Боевой Союз, ни семья Лян не оставят это просто так!

— Старые и новые обиды? — задумался Ся Чуньян.

Новые обиды он понимал, но откуда взялись старые между ним и Лян Цзяньюанем?

Но прежде чем Ся Чуньян успел спросить, врач и Чжугэ Чаншэн почти одновременно прибыли.

Увидев происходящее, врач средних лет чуть не споткнулся и не упал. Что происходит?! ГС подвергся террористической атаке?! Хотя его сердце было в панике, действия врача были спокойны. Он быстро открыл аптечку, которую нёс его помощник, и тут же начал оказывать первую помощь Лян Цзяньюаню, проверяя раны, измеряя пульс и давление, делая переливание крови — всё это происходило быстро и чётко.

Пока врач занимался спасением жизни, Чжугэ Чаншэн прошёлся по месту происшествия, даже лично измерил «большой каньон» на стене коридора. Его взгляд, полный неописуемых эмоций, скользнул по Ся Чуньяну, и он подошёл к Сунь Ляну:

— А Лян, что здесь произошло?

Выслушав рассказ Сунь Ляна, Чжугэ Чаншэн задал Ся Чуньяну только один вопрос:

— Твой учитель из Дворца Чистого Ян на материке?

Ся Чуньян не понял, но он уже обсуждал это со Старым Призраком, поэтому без колебаний кивнул:

— Да!

Услышав подтверждение Ся Чуньяна, Чжугэ Чаншэн почувствовал странное ощущение «я так и знал». Как уже говорилось, Чжугэ Чаншэн из-за врождённой слабости здоровья каждый год возвращался на материк к старому врачу китайской медицины для лечения. Этот врач был очень известен в кругах китайской медицины и обладал глубокими знаниями. Чжугэ Чаншэн с шести до восемнадцати лет, целых двенадцать лет, каждый год проводил один-два месяца в доме этого врача, и между ними возникла настоящая дружба. Врач однажды сказал, что только если настоящий мастер внутренних стилей согласится научить его методам возвращения внутренней ци, он сможет избавиться от своего слабого здоровья и обрести силу. Поэтому врач, пользуясь своей работой, искал для него мастеров древних боевых искусств.

Таким образом, среди молодёжи Гонконга Чжугэ Чаншэн был, пожалуй, единственным, кто знал, что таинственная организация древних боевых искусств на материке, способная противостоять Боевому Союзу и вызывающая у него страх, действительно существует. И эта организация была ещё более таинственной, чем Боевой Союз, и скрывалась ещё глубже. Даже некоторые высокопоставленные лица на материке, слышавшие о них, редко видели их лично.

Если раньше Лян Цзяньюань, представляя Боевой Союз, активно набирал учеников в ГС, то Чжугэ Чаншэн уже предчувствовал, что сейчас, услышав подтверждение Ся Чуньяна, он почувствовал, что всё встало на свои места.

Лян Цзяньюань и Ся Чуньян в восприятии Чжугэ Чаншэна уже представляли Боевой Союз и древние боевые искусства, и их противостояние было лишь отражением борьбы двух крупных организаций. Только это противостояние вышло за рамки его ожиданий.

Он уже мысленно проиграл эту ситуацию множество раз и знал, как поступить. Самым сложным теперь была личность Ся Чуньяна, представлявшего не только древние боевые искусства материка, но и семью Ся в Гонконге... Он тысячу раз предполагал, но никак не ожидал, что в итоге противником Лян Цзяньюаня станет именно Ся Чуньян, эта особенная личность!

Чжугэ Чаншэн слегка кашлянул и сказал:

— Ся Чуньян, теперь это дело берёт на себя студенческий совет. Мы быстро разберёмся в произошедшем. Пожалуйста, временно перейди в изолятор. Если раны Лян Цзяньюаня не слишком серьёзны, после подтверждения врача, что его жизни ничего не угрожает, мы тоже отправим его в изолятор. Надеюсь, ты будешь уважать правила ГС.

Ся Чуньян ещё не успел возразить, как Сунь Лян воскликнул:

— Председатель! Даже если Ся Чуньян и виноват, но зачем отправлять его в изолятор?! Пусть остаётся в общежитии... Это всё Лян Цзяньюань...

Чжугэ Чаншэн остановил его взглядом:

— Не будем обсуждать, кто прав, а кто виноват. Сейчас речь идёт о том, что чуть не погиб человек, и общежитие серьёзно повреждено. Мы, студенческий совет, обязаны дать объяснение всем студентам и их родителям! Это наш долг и ответственность.

Сунь Лян хотел продолжить спор, но Ся Чуньян вмешался:

— Я согласен пойти в изолятор. Но я не могу оставаться там долго, установите срок.

Чжугэ Чаншэн посмотрел на Ся Чуньяна с сложным выражением и после паузы сказал:

— Три дня. Максимум три дня.

Ся Чуньян подсчитал, что три дня тишины как раз подойдут, чтобы спросить Старого Призрака, что это были за иллюзии. Поэтому он не стал возражать:

— Хорошо. Сейчас? Где? Кто меня поведёт?

Поскольку Ся Чуньян согласился, Чжугэ Чаншэн не хотел усложнять ситуацию и сразу сказал Чжу Синьюй:

— Синьюй, отведи Ся Чуньяна в изолятор. Затем сразу возвращайся в офис на собрание.

Чжу Синьюй посмотрел на Чжугэ Чаншэна, затем на Сунь Ляна, который явно сдерживал свои слова, и вздохнул:

— Хорошо, председатель. Ся Чуньян, пойдёмте.

И он повёл Ся Чуньяна первым.

Лю Бинь рефлекторно хотел последовать за ними, но его остановил Одиннадцатый!

Одиннадцатый сказал:

— Если ты пойдёшь, то не только не поможешь Ся Чуньяну, но и станешь для него обузой. Лучше останься здесь. Кроме твоих двух нянек, ты тоже свидетель происшествия. Если возникнут какие-то неблагоприятные обстоятельства для Ся Чуньяна, ты сможешь предупредить его после его освобождения, чтобы он не остался в неведении...

Эти слова попали в самую точку, и Лю Бинь, с его IQ в 199, сразу понял, что его присутствие здесь будет наиболее полезным для Ся Чуньяна. Поэтому он мог только с тоской смотреть, как Ся Чуньян уходит, а сам оставался на месте, как будто приклеенный к стулу, игнорируя все намёки Чжугэ Чаншэна о временном удалении.

Убедив Лю Биня не следовать за Ся Чуньяном, Одиннадцатый с облегчением вздохнул! Чёрт возьми, это было так близко! Его чуть не обнаружила Главная Система!! Непонятно, что произошло с Главной Системой, ведь раньше они могли отказываться от её вызовов, и такие, как он, могли блокировать её восприятие. Но в этот момент он вдруг почувствовал желание вернуться к Главной Системе... Страшно даже подумать!

«Главная Система ядовита! Нужно быть осторожным! Очень осторожным!»

На самом деле, так называемый изолятор находился на верхнем этаже здания студенческого совета. Кроме ограничения свободы передвижения, трёхразового питания и отсутствия развлечений, с четырьмя стенами, это было не сильно отличается от жизни в общежитии. В конце концов, это был GC, а не тюрьма.

<http://bllate.org/book/16572/1513768>